

29 февраля с.г. проф. П.И. Милков сделал в Париже доклад на тему: „Дальневосточный конфликт и Россия“ и, по отчету газеты самого Милкова („ШП“, №3996), доклад свой заключил „пожеланием, чтобы советская Россия оказалась достаточно сильной, чтобы охранить интересы России“. По отчету в газ. „Возрождение“, Милков буквально сказал следующее: „не все русские, однако, считают, как я, что нам надо сочувствовать советской власти в ее борьбе за русские интересы на Дальнем Востоке“.

Позиция совершенно ясная и определенная: так сказать, во имя интересов „зар-трашной“ России, да здравствует „сегодняшняя“ власть большевиков, их великий вождь Сталин, да пошлет им Бог победу в борьбе с „иностранными акулами“ (в данном случае, с Японией), да укрепятся большевики, идите же все русские – помочь этому укреплению!

По сообщению „Возрождения“, „ардеки, социалисты и большевики, которых было не мало в зале, шумно аплодировали“.

Вероятно, и старый казачий „милковец“, В.А. Харламов, сейчас „гостящий“ в Париже, тоже „шумно аплодировал“ этому призыву своего старого, любимого учителя и партийного вождя. И, вероятно, свой доклад, прочитанный в Париже и направленный исключительно против казачьих самостоятников, Харламов сделал не без соответствующего указания Милкова, уже занявшего такую позицию в отношении большевиков. Вероятно и в Париж то он приехал по специальному вызову своего партийного вождя для получения инструкции для ведения соответствующей новой позиции Милкова работы в казачьей среде...

Русский эмигрантский царь ириши I все дьявольскую работу большевиков, исходя с точки зрения защиты русских интересов, приветствует, как „рождение новой жизни, как зарю величия моей родины и будущего счастья человечества. Каждый успех в строительстве есть победа русского духа“...

Так относится к большевикам правый русский эмигрантский лагерь.

По утверждению Е. Аусковой („ШП“, №3961), к ним, большевикам „обернулась едва ли не вся эмиграция (русская)“... „готовы, повернуты, духовно соединены с лесом волшебным и родным“, т.е. с СССР.

А теперь Милков доказывает, „что нам надо сочувствовать советской власти в ее борьбе за русские интересы“...

Так говорит центральный, либеральный русский эмигрантский лагерь.

Нечего говорить о левом эмигрантском русском лагере, который давно делает тоже самое.

Спрашивается – что думают те казаки, которые состоят в этих русских политических лагерях, скрываясь за их спинами, словом ненависти исходящие против казачьего освободительного движения, против идеи казачьей свободы, независимости?

Не думают ли они – вместе с своими патронами – „сочувствовать советской власти“, „повернуться, духовно соединиться“ с ней и вместе с ней на казачьих костях строить „Великую Россию“ и казачьей кровью, в качестве цемента, ее скрепить?

Интересная происходит „переоценка ценностей“ у русских и в интересном положении очутились те казаки, которые с ними до сих пор шли.

Думается, что голос крови заставит этих казаков, наконец, расстаться с своими русскими политическими патронами и твердо занять чистую, бесприимесную казачью политическую позицию.

Чем скорее это случится – тем лучше и для них, и, самое главное, будет полезно для казачества.

С.С.